

Одиннадцать думала о многом сразу, и все сильные эмоции начали обрушиваться на ее мозг. Было больно, и на сердце стало тяжело. Она не верила, что у Мо Е есть причины не останавливать их. Она думала так же, как и все остальные большие начальники. Никто из них не верил, что это не решение Мо Е. Они говорили, что именно Мо Е продал информацию на Ближний Восток. Как он собирался это объяснить? Мо Е лишь холодно рассмеялся и ничего не ответил. Его лицо было холодным, а взгляд - зловещим. Никто не осмеливался смотреть на него, и Одиннадцать забеспокоилась. Она хотела услышать от него объяснения, но, к сожалению, он ничего не сказал.

Он только посмотрел на них и повторил то, что только что сказал. Если у них нет намерения обсуждать, то им не следует сотрудничать в будущем и делать вид, что ничего не произошло. Это было масштабное мероприятие с участием всех крупных боссов международной мафии, редкий случай, который случается раз в несколько лет. Внешний мир тоже был приковано к этому событию, поэтому, если бы встреча закончилась несчастливо, это дало бы другим повод для спекуляций. Поразмыслив, все решили уступить и обсудили с Большим Боссом Мо сотрудничество по второму плану. После этой войны Топ-террористическая организация отказалась от большей части рынка оружия, и наверняка найдутся желающие занять освободившееся место. Мо Е, естественно, не хотел отказываться от такой возможности, ведь ему нужна была большая сумма денег для создания мафии. Он думал о том, как собрать деньги, а теперь можно было воспользоваться контрабандой оружия.

Однако переговоры между двумя сторонами не прошли гладко, поскольку эта партия людей была мафией из Северной Америки, а не торговцами оружием. Было несколько мафий, которые занимались и контрабандой оружия, но это было не так удобно, как иметь дело с торговцами оружием. Поэтому они могли говорить только о других вещах, таких как наркотики, бриллианты и отмывание денег. У мафии была очень сильная организация по отмыванию денег. Они говорили несколько часов, и Одиннадцатой надоело их слушать, так как ее не очень интересовали эти вещи. Ей хотелось побольше узнать о войне, но, похоже, сейчас она этого сделать не сможет. Но ей очень хотелось узнать правду. Если они действительно неправильно их поняли, то, возможно... Одиннадцать нахмурилась.

Они ушли только когда наступила полночь, а это было самое оживленное время в городе развлечений. Большие боссы решили поиграть в казино. Мо Е попросил Дайю упаковать документы и приказал Бирмингему. "Отправь за ними несколько человек. Не позволяйте им создавать проблемы". Бирмингем кивнул. Дайя разбирала документы и хотела что-то спросить у него, но он резко посмотрел на нее, испугав Дайю. Поэтому она ничего не сказала и продолжила собирать документы, прежде чем передать ему. Мо Е взглянул на нее и попросил уйти. Она кивнула и вышла из комнаты. Мо Е еще некоторое время сидел в комнате, изредка поглядывая в разные стороны. Ночь была темной, и здание, в котором находилась Eleven, было темным, поэтому ее не было видно. Но она могла видеть Мо Е в телескоп. Его глубокий и сложный взгляд. Казалось, он о чем-то размышлял, и его лицо выглядело торжественным. Он посидел так некоторое время, потом встал и ушел.

Одиннадцать разжала губы и отказалась от снайперской винтовки и телескопа. Она приказала агенту разведки подняться и убрать вещи, а сама поспешно покинула здание и направилась напрямик в штаб-квартиру мафии. Она хотела знать правду обо всем. Иначе... Она не могла успокоиться. Мо Е вернулся в штаб-квартиру один. Его лицо было очень спокойным, он смотрел на дорогу. На его спокойном лице не было видно эмоций. Через полчаса он добрался до штаб-квартиры, было уже за полночь. В штаб-квартире было очень тихо. Он вернулся в кабинет и положил документы, после чего отправился в свою комнату. Не успел он включить свет, как со спины на него наставили пистолет. Он не вздрогнул, так как аура человека, стоявшего за его спиной, была очень знакомой. Он даже не заметил этого. Он медленно

улыбнулся и продолжил включать свет.

"Наконец-то ты здесь", - медленно произнес Мо Е. Его грубый голос звучал так, словно он был подавлен. Казалось, что он потратил все свои силы, чтобы произнести эти слова. 'Одиннадцать...' Он догадывался, что она будет искать его, ведь произошло такое важное событие. Более того, по тому, как она направила пистолет ему в спину, он понял, о чем она думает. Она, должно быть, подумала, что он вместе со странами Ближнего Востока напал на ведущую террористическую организацию, в результате чего они потеряли много своих территорий и погибло много людей. Для нее это было нормально, ведь так думали все остальные. Даже если кто-то использовал его имя, чтобы быть в сговоре со странами Ближнего Востока и продавать им информацию о Top Terrorist Organization, мафия должна быть той, кто извлекает из этого выгоду. Ведь кто еще, кроме братьев Мо, обладает такими способностями? Мо Е холодно улыбнулся.

Он вспомнил, что был в замешательстве, когда только что проснулся. Но он думал только о том, где она и все ли с ней в порядке. Он не помнил, что был тяжело ранен и долгое время находился без сознания. Ему казалось, что он слышит ее голос, звучащий в его ушах. Когда сознание прояснилось, он вспомнил, что она в него стреляла, и от этого не мог отделаться от волнения и злости. Он злился на нее за то, что она оказалась бессердечной и действительно выстрелила в него. Еще больше он боялся, что она окажется безжалостной и не даст ему ни единого шанса. Он спросил Мо Цзюэ о ней, не приходила ли она к нему. Мо Цзюэ опасался, что, узнав о визите Одиннадцати, он сильно разволнуется и уйдет. Мо Е мог даже погнаться за ней. Поэтому Мо Цзюэ соврал, что она к нему не приходила. Мо Е был очень разочарован и почувствовал, что его мир потемнел.

Но Мо Цзюэ сказал ему, что пуля в его теле была смазана специальным анестетиком. Кроме того, она была направлена немного не туда, чтобы он находился в таком состоянии, как будто умер. Это было сделано для того, чтобы продлить время его спасения. Тогда он вновь обрел надежду и захотел найти ее, как только ему станет лучше. Прошло полгода. Он беспокоился о ее теле, ведь когда они были на горе, она была очень худой. За эти полгода Мо Цзюэ также объявил о своей смерти. Он не был уверен, что Одиннадцати будет... грустно. Мо Е был счастлив, что жив и что Одиннадцать оказалась не такой уж и жестокой. По крайней мере, он был уверен, что она не настолько жестока, чтобы действительно убить его. По крайней мере... У них еще был шанс начать все сначала. Но не успел он прийти в себя, как услышал, что в гостинице произошел взрыв. Мо Цзюэ сказал ему, что там находится и Одиннадцать. Она только что навестила его, и он очнулся, как только она ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168613>